

Эдуард АНАШКИН

«В РАЗНОТРАВЬЕ РОМАШКОЙ-ЖЕНЩИНОЙ НА РАЗДОЛЬЕ РУСИ ЦВЕСТИ...»

Редкая женщина в наше непростое для литературы время способна успешно и гармонично существовать на литературном поле сразу в нескольких ипостасях. Для начала — главного редактора одного из самых уважаемых журналов России. Речь о журнале «Север», который в своё время дал творческую путёвку в жизнь лучшим писателям страны. При этом быть руководителем одной из крупнейших и ведущих в творческом отношении региональных республиканских писательских организаций. Речь о Карельском республиканском отделении Союза писателей России. И что, конечно, основное: быть при всём том совершенно неповторимой и самобытнейшей поэтессой современной России. Ну а если ко всему сказанному выше приплюсовать звание кандидата педагогических наук и полученное в 1996 году звание «Учитель года России» вкупе с премией Президента Российской Федерации в области образования и науки, то можно смело сказать — это всё о ней. О Елене Евгеньевне Пиетиляйнен. С творчеством этой поэтессы читающая Россия знакома. Я не исключение. А вот возможность личного знакомства с Еленой Евгеньевной дал мне Всемирный Русский Народный Собор в Москве осенью 2012 года. Будучи

участниками этого Собора, мы, писатели из разных регионов России, жили и столовались в Доме творчества Переделкино. Да не осудит меня читатель за столь немодный ныне пафос, но возможность встречи и знакомства со многими писателями и выдающимися людьми России мне всё-таки была ниспослана свыше, и Всемирный Русский Народный Собор воплотил эту ниспосланность в явь. Знакомство с Еленой Пиетиляйнен тоже считаю одной из наград за нелёгкую нашу жизнь — по большинству проходящую в неизбежной и всё побеждающей спешке и суете. По счастью, и в этой жизни, не часто, но бывают встречи неспешные и разговоры несуетные.

*Я остаться хочу неузнанной
В этой шумной чужой толпе.
Не желая её быть узницей
И на бис, надрываясь, петь.
Мне остаться бы
незамеченной,
Сохранив свой неброский
стиль.
В разнотравье
ромашкой-женщиной
На раздолье Руси цвести...*

Как всегда, когда ощущаешь духовное родство с человеком,

невольно ищешь житейские и жизненные точки соприкосновения судеб. Вот и у нас с героиней моего повествования немало общего. Мы и писатели, мы и педагоги.

Стихи Елена Пиетиляйнен начала писать, ещё будучи школьницей. Вот как она мне рассказала о своих творческих истоках, что берут начало в русском поэтическом мелосе — столь народном, русском, корневом, что вкупе с экзотической иностранной фамилией Елены Евгеньевны особенно колоритно. «Я очень любила слушать притчи, сказания, сказки своей прабабушки Степаниды Максимовны. Это она привила мне любовь к стихам. А затем я очень много читала, хотя семья у нас была чисто технарская...» Да, видимо, родители Елены были из того поколения, в бытность которого говорилось: «Что-то физики в почёте, что-то лирики не в моде». Но всегда, во всяком случае очень часто, да что там — искони, в России будущих писателей воспитывали и воспитывают именно бабушки. Своими народными сказаниями они дают будущим словотворцам ту почву, на которой только и может произрастать настоящая литература. Практически у каждого из тех, кто берётся за перо, была своя Арина Родионовна. В случае с Еленой Пиетиляйнен Арину Родионовну звали Степанида Максимовна... Не оттуда ли, из этого родникового народного детства, Елена Пиетиляйнен берёт... нет, даже не свои лучшие строчки, а нечто большее, что живёт помимо строчек, — ощущение кровного родства с окружающим миром:

*Протяни мне утром руку,
Обласкай словечком тайным.
За окном сосна-подруга
Обросла синичьей стаяй.
Ветви к небесам воздела
И смакует щебет птичий.
Ей до нас какое дело?
Наши тайны не постичь ей.
Любопытный клён пригнулся —
Ветви жадно тянет к окнам.
Ветер в море окунулся
И теперь висит, намокнув,
На вздыхающих деревьях
Провинившимся скитальцем.
Ёлочки резные перья
Нежно колют мои пальцы...*

Это не взгляд постороннего заочного или заезжего человека, созерцательно и отрешённо констатирующего окружающую действительность. Взгляд Елены Пиетиляйнен — это родной взгляд на родное, напрочь чуждый отрешённости и равнодушия. Это непосредственное соприкосновение со всем, будь то сосна, птичья стая, мухомор, колючая ёлка... Лирическая героиня Елены Пиетиляйнен настолько любит жизнь, что ей мало просто созерцать и она, не боясь уколоться об острые родственные шипы, ищет соприкосновения с родным, с жизнью. И это очень выгодно выделяет стихи Пиетиляйнен из ряда многих надменных к жизни поэтесс.

В 1991 году Московский литературный институт проводил поэтический конкурс «Глагол», и Елена Евгеньевна приняла участие в этом конкурсе. По итогам конкурса был издан сборник, в который были включены и её стихи. Именно с этого момента героиня моего повествова-

ния, по её собственному признанию, и ощутила себя поэтом. А ныне Елена Пиетиляйнен лауреат международных поэтических конкурсов, автор поэтических книг «Оттаявший свет», «Время дождей», «Предошущение», книги рассказов для детей «Большими шагами», книги стихов для детей «Кто живёт в лесу и в доме?»... Одну из своих детских книжек она попыталась мне подарить, когда мы ехали на электричке из Переделкино в Москву. Попытка сделать подарок оказалась неудачной. Неудачной — для меня, но не для книги! Наша случайная попутчица, увидев в руках у Елены Евгеньевны детскую книжку, оживилась и стала настойчиво просить продать ей книгу для маленького внука... Вздохнув и посмотрев на меня извиняющимся взглядом, Елена подарила книгу попутчице. Ну а мне оставалось только ответить вздохом сожаления да поразмышлять на тему, сколь важна роль детской литературы для общества и государства в целом. Сколь важна, столь же ныне и недооценена. Ибо при всём моём уважении с произведениям Чуковского и Барто, потребность в новых книгах для детей, написанных писателями других поколений, не исчезает.

Елена Евгеньевна живёт в далёкой от Поволжья Карелии, где я никогда не был. Но, читая стихи Пиетиляйнен, словно совершаю творческую командировку:

*Осень поздняя. Подморозило.
Ветерком опоясан день.
И полощет Онего-озеро
Облака в ледяной воде.
Тянет ветви ко мне простительно
Приунывший затихший бор.*

*Под моею ногой пронзительно
Хрустнул первым ледком
мухомор.
Краснобокий блестит
осколочек,
Белой крапинкой вверх глядит.
Словно шарик разбился
ёлочный,
И снежинка уже летит...*

Да! «Широка страна моя родная...». А с тех пор, как мы, брошенные государством на произвол рыночного выживания писатели, практически лишились возможности творческих командировок — наша страна кажется нам ещё более «широкой». Спасибо хоть книги как-то помогают нам ощущать нашу страну родной. Так в своё время в моей библиотеке появилось уникальное издание — прекрасно оформленная книга, выпущенная Ленинградским отделением издательства «Художественная литература». Это книга карело-финского народного эпоса Калевала. Читая её, очень живо узнаёшь и обычаи, и природу, и нравы населяющих Карельскую землю народов. А ещё приходит на ум прекрасная лирическая песня времён моей юности: «Долго будет Карелия сниться, будут сниться с этих пор остроконечных елей ресницы над голубыми глазами озёр...» Про голубые глаза-озёра невольно вспомнил, глядя на Пиетиляйнен! Голубоглазая поэтесса, живущая в краю голубых озёр!

*Вновь с разбега — в янтарную
Ладогу!
Словно конь молодой, ретивый,
Запряжённый в хрустальную
радугу,
Машет август сосновой гривой.*

*Увези меня в грёзы летние,
Увези меня в воспоминания.
Бубенцами звенят последние
И надежды, и ожидания.
Вечной молодости напиток бы
Из кипящей прибором Ладоги.
Торопливо стучит копытцами —
Летним ливнем — мой конь
под радугой...*

Невозможно поверить, что эта молодая красивая поэтесса — уже бабушка, ищущая в любую редкую свободную минуту общий язык со своей полуторагодовой внучкой Юлианной! Кто знает, может в её лице мы увидим будущую писательницу, ведь в своё время и для Елены Евгеньевны стало судьбоносным общение с бабушкой, носительницей народного мелоса...

*Поздно уже, так поздно...
Город, вздыхая, спит.
Скользят, чуть мигая, звёзды
По лентам своих орбит.
Поздно уже... Наверно,
Ты видишь седьмые сны.
Спи, мой ребёнок первый,
Мой ясноглазый сын.
Тебя я давно качала —
Вырос из маминых рук.
Начать бы опять сначала!
Пусть только родится внук.*

Как видим, пока пророчество и предощущение внука для Елены Евгеньевны не сбылись, но, как говорится, ещё не вечер...

Как уже говорил выше, быть обладателем детской книги Пиетилиянен я не сподобился: увели её у меня из-под носа более проворные читатели. А вот новую, ещё пахнущую

типографской краской, Елена мне подарила. Это книга лирических стихов «Ниточка вечности»... Грустное щемящее название! С одной стороны — вечность, что-то огромное, фундаментальное, что даже ум человеческий не в силах охватить. С другой — тонкая и такая уязвимая ниточка, что связывает нас с вечностью, родной, предками, с жизнью... Сила и хрупкость одновременно. Именно сила и хрупкость так странно сочетаются и в авторе книги. Спросил у Елены Евгеньевны: «Как всё успеваете?...» Улыбнулась: «Я дочь Карелии...» И, видимо, поняв, что такое объяснение слишком простое и слишком сложное одновременно, добавила чуток житейщины: «Спорт помогает, зимой хожу на лыжах, летом много плаваю...» А я бы добавил сюда и ту любовь к жизни, то ощущение юношеской полноты бытия, которыми пронизаны стихи Пиетилиянен — практически все, даже ностальгические. И в этом вся она, голубоглазой Карелии голубоглазая дочь:

*С годами мы лишь моложе.
И ценится больше вкус
Жизни. Но дом мой сложен —
Темнеет от срока брус.
В сеточке трещин печка —
Словно в морщинках лицо.
Так хочется выйти беспечно
Босой на сырое крыльцо.
И, не успев одеться,
Отважно грозить грозе.
Переглянувшись с детством,
Вприпрыжку бежать по росе.*

Самарская область